

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ В УТОПИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Митина Н.Г.

Дальневосточный государственный институт искусств,
г. Владивосток, Приморский край, Российская Федерация

Целью статьи является анализ трансформации отношений мужчины и женщины в период буржуазных революций Нового времени, предлагаемый в философских утопических проектах XVII–XVIII веков. Автор прослеживает процесс изменения отношения к женщине в буржуазном обществе, отношения в семье, изменение морали. Отмечено сохранение патриархатных основ общества, идеологии маскулинизма.

Ключевые слова: равенство; мужчина; женщина; семья; маскулинизм.

SOLVING THE PROBLEM OF GENDER RELATIONS IN THE UTOPIAS OF THE NEW TIME

Mitina N.G.

Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok,
Primorsky Krai, Russian Federation

The purpose of the article is to analyze the transformation of the relationship between man and woman during the bourgeois revolutions of the new age, proposed in the philosophical utopian projects of the XVII–XVIII centuries. The author traces process of changing attitudes towards women in bourgeois society, relations in the family, changes in morality. Preservation the patriarchal of bases of society, the ideology of masculinity is noted.

Keywords: equality; male; female; family; masculinity.

Политическое и духовное развитие Европы Нового времени определялось процессами распада сословного общества, упадком нравов и порядков, оставшихся в наследие от средневековья. Это борьба между сторонниками консерватизма и либерализма, начало формирования новой системы ценностей, ядром которой являлась Личность, идей правового государства, гражданского общества, демократии, что предполагало провозглашение равенства всех перед законом.

В ходе буржуазных революций все эти идеи нашли наиболее яркое воплощение. Лозунги «Свобода!», «Равенство!», «Братство!» проходят красной нитью практически через все революции эпохи Нового времени и находят свое воплощение в подходе к проблеме взаимоотношения полов. Отличие утопий периода буржуазных революций от ранних социальных утопий в том, что в них проблема рассматривается в социально-правовых рамках. К этому периоду относятся проекты Джерарда Уинстэнли, Жана Мелье, Габриэля де Мабли, Морелли, Бернанда Мандевиля и Жан-Жака Руссо. Остановимся на основных положениях этих философских концепций, относительно выделенной проблемы.

Джерард Уинстенли прямо указывает на необходимость равенства всех людей: «... каждый отдельный человек, мужчина или женщина, есть сам по себе совершенное создание» [12, с. 105], а Морелли подчеркивает природное равенство «на основании одинаковости» чувств и потребностей людей. Габриэль де Мабли не ставит отдельно вопросы равенства мужчин и женщин, а говорит лишь о равенстве граждан и о его значении для человека: «Равенство, к которому все-таки можно стремиться и которое непременно должно быть достигнуто, состоит в том, чтобы не было в обществе ни преимуществ по рождению, ни по титулу, ни в силу исключительного права, освобождающего от обязанностей гражданина, и чтобы достоинство гражданина нерушимо было почитаемо в последнем человеке государства» [4, с. 145]. Г. Мабли и Морелли также рассматривают равенство через отношения собственности: равенства «имуществ и состояний граждан», что «должно принести все бла-

га...» [3, с. 73–74] и заставляет «понять равенство их состояний и прав и необходимость общего труда» [8, с. 76].

Создавая свои социальные утопии, они провозглашают индивидуальную семью, основой будущего свободного общества: «Каждая семья будет жить отдельно, как теперь. Каждый мужчина будет иметь свою жену, и каждая женщина – своего мужа, как и теперь» [11, с. 114], индивидуальная семья является политической ячейкой общества [8, с. 211–232]. Все они выступают против общности жен, а Дж. Уинстенли называет это «скотским невежеством».

Во всех работах данных философов, указывается не только на обязательность брака, но и на возможность развода, и повторное вступление в брак, а также свободу в выборе партнера: «Каждый мужчина и женщина будут располагать полной свободой вступить в брак с тем, кого они полюбят, если они смогут добиться любви или расположения со стороны того, с кем они хотели бы сочетаться браком...» [11, с. 114] и «...Если бы люди... не сделали бы брак нерасторжимым, а, напротив, предоставили бы одинаковую свободу мужчинам и женщинам беспрепятственно расходиться и расставаться друг с другом, когда им станет в тягость совместная жизнь или когда новое влечение побудит их к заключению другого союза, тогда без сомнения не было бы столько неудачных браков, столько случаев несчастных семейных союзов...» [6, с. 132]. Морелли полностью разделяет взгляды Дж. Уинстэнли и Ж. Мелье, но делает некоторые ограничения: безбрачие допустимо после сорокалетнего возраста, невозможность расторжения первого брака в течение 10 лет и повторное вступление в брак только через год после расторжения брака [8, с. 211–235].

В «Законе свободы» Дж. Уинстенли впервые указывается на недопустимость насилия над женщиной, и необходимость наказания насильника, в случае доказанности его вины [11, с. 116–122]. А в трактатах Морелли, как и работах многих из утопистов, считается одним из тяжчайших преступлений прелюбодеяние, независимо от пола, совершившего преступление [8, с. 245].

Вопросы воспитания полов рассматриваются по-разному. Дж. Уинстенли выступает противником общественного воспитания, а Мо-

релли считает необходимым сочетание семейного (до 5 лет и с 15 лет) и общественного (с 5 до 15 лет). Причем общественное воспитание у него раздельное для мальчиков и девочек [8, с. 236–237]. Таким образом, время революций, приведших к установлению новых капиталистических отношений, наложило свой отпечаток на утопические теории и вопросы взаимоотношения полов. Г. Мабли, Ж. Мелье, Дж. Уинстенли, Морелли – идеологи буржуазных основ общества, частной собственности и патриархальных устоев. Принципы общности жен и имуществ, отрицание семьи для них неприемлемы, так как все они являются сторонниками индивидуальной семьи. В область взаимоотношения полов они вносят новые принципы: свободы вступления в брак и выбора партнера, а также и свободы расторжения брака. Но лозунг «Равенство!» реализуется не в полной мере, вопрос равенства мужчин и женщин не рассматривается, речь идет о равенстве *граждан*, то есть о равенстве правовом, экономическом, социальном, а не о равенстве полов.

Подход к проблеме взаимоотношения полов рассматривается с точки зрения классического либерализма: насилие в отношении женщин должно наказываться, *но* в случае доказанности вины мужчины; главенство мужчины в семье; власть в обществе отцов семейств; право выбора *гражданином* себе жены; право *отца* на детей в случае развода; раздельное воспитание мальчиков и девочек. Следовательно, преодолеть маскулинный взгляд на данную проблему им не удалось.

Эпоха Просвещения уделяет особое внимание вопросам морали, нравственности и воспитания, и английский философ-моралист XVII–XVIII вв. Бернард Мандевиль рассматривает отношения между мужчиной и женщиной несколько иначе, чем предыдущие авторы. В своем сатирическом трактате «Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества» он касается вопроса взаимоотношения полов с точки зрения этических норм того времени. Природа человека, по мнению Б. Мандевилля, это соединение различных аффектов. Исходя из этого положения, он рассматривает этические нормы: «Правила, о которых я говорю, состоят в умелом управлении самим собой,

подавлении наших желаний и сокрытии подлинных устремлений наших сердец в присутствии других людей». Отношения между полами строятся на основе моральных норм: «... строгую сдержанность должны соблюдать все молодые женщины, особенно девственницы, если они ценят уважение вежливого и образованного общества; мужчины же могут пользоваться большей свободой, потому что у них желание более бурно и менее управляемо» [5, с. 38–40].

Следовательно, мораль предполагала возможность более свободного поведения мужчин по сравнению с женщиной. Мораль допускала это с точки зрения разницы темпераментов у мужчин и женщин, с одной стороны, а с другой, нормы воспитания полов в обществе также отличались. Таким образом, в обществе существовало неравенство полов, деление на «сильный» и «слабый» пол, что свидетельствует о его патриархальности.

Б. Мандевиль это неравенство объясняет следующим образом: «Если бы равная строгость поведения была навязана обоим полам, ни один из них не сделал бы первого шага, и тогда среди всех воспитанных людей продолжение рода должно было бы остановиться; а поскольку это далеко от той цели, которую ставит перед собой политик, то было вполне разумно облегчить положение того пола, который больше страдал бы от строгости, и сделать ему послабление, заставив правила смягчить свою суровость к тем, у кого аффект был самым сильным, а бремя строгого ограничения – наиболее нестерпимым» [5, с. 40]. То есть неравенство полов обусловлено необходимостью продолжения рода. Б. Мандевиля считает, что мужчина находится в более тяжелом положении, так как ему сдерживать желание труднее, чем женщине, а, следовательно, именно ему мораль должна предоставить большую свободу. Женщина же, в соответствии с учением об аффектах, более сдержанна и для нее строгие правила не так обременительны. В этих взглядах философа прослеживается идеология маскулинизма, где мужчина – символ активности, а женщина – пассивная субстанция, изначально подчиненная мужской детерминирующей форме, и идея дуализма души и тела, характерная для философии XVIII в.

Подобных взглядов придерживался и Жан-Жак Руссо, один из наиболее ярких представителей эпохи Просвещения. Не исключая патриархальный характер взаимоотношений мужчины и женщины, он говорит о либерализации полов. Проблема пола переходит у него в область общественных отношений. Этим проблемам посвящены два романа философа: «Юлия, или Новая Элоиза» и «Эмиль, или О воспитании», где он высказывает две новые идеи: о свободе выбора спутника жизни и о воспитании женщин.

Вопросы брака и социального института семьи рассматриваются в обоих романах, и Ж.-Ж. Руссо предполагает и для Юлии и для Софии (как представителей женской части общества) право на любовь и свободу выбора: «Пусть же люди занимают положение по достоинству, а союз сердец пусть будет по выбору, – вот каков он, истинный общественный порядок» [9, с. 605–606; 10, с. 156]. Однако эта необходимость объясняется главной задачей семьи и брака – достижением счастья, что зависит от взаимоотношений партнеров по браку.

Философ впервые обращает внимание на необходимость воспитания женщин, говоря, что женщина должна иметь свои суждения, определенный багаж знаний и развивать свой ум, быть образованной, «но лишь тому, что ей надлежит знать» [9, с. 553–555]. Этот ход мыслей Ж.-Ж. Руссо позволяет сделать вывод о необходимости, по его мнению, ограничения знаний для женщин, в сравнении с объемом и качеством знаний, доступных мужчинам.

Феминистская критика концепции Ж.-Ж. Руссо основывается на его мнении, что неравенство полов возникло на «требованиях разума» и разговоры и утверждения равенства полов абсурдны. И ни о каком равенстве прав полов, таким образом, речи быть не может. Они обвиняют философа противником эмансипации, так как он выступает против развития в женщине «мужских» качеств: «Когда женщина бывает до конца женщиной, она представляет больше ценности, нежели когда она играет роль мужчины...» [9, с. 554].

В целом, Ж.-Ж. Руссо, как предыдущие авторы, является сторонником патриархальной семьи, считает интересы общества выше личных. Для него мораль является регулятором отношений между

полами. В его трудах присутствует андроцентризм, с позиций которого женщина является придатком мужчины. По его мнению, равенство между мужчиной и женщиной существует только в том, что не относится к полу. Женщина равна мужчине только по природе, равенства прав полов быть не может. Единственно, что возможно для женщины – это частичное образование и свобода выбора партнера. Эти выводы подтверждает в своих работах А.В. Митрофанова, считая, что различия полов у философа «относились не к сфере философии, а скорее к физиологии или «нравам» [7, с. 46].

Верена Эрих-Хэфели, рассматривая концепцию женственности у героинь Ж.-Ж. Руссо, отмечает, что «дискурс о полах» впервые появляется в работах Руссо и определяется им, как «естественный», законный и данный самой природой», что способствует, в свою очередь, – «затушевыванию идеологического характера данного социо-культурного конструкта». Она указывает на подчиненный статус женщины у философа, что является следствием «отграничения женщины как чужеродного «другого» [13, с. 56, 70]. О.А.Воронина в своих исследованиях подчеркивает, что у Ж.-Ж. Руссо женщина низшее моральное существо по сравнению с мужчиной, и женщину необходимо исключить из сферы гражданского общества и поместить в сферу частного и семейного [2, с. 95]. На зависимое положение женщины от мужчины у философа указывает и Г. Брандт, отмечая, что Ж.-Ж. Руссо считает зависимость – «самым унижительным для человека явлениям. Для человека – но не для женщины» [1, с. 7–8]. Таким образом, можно сделать вывод, что философ является сторонником концепции поляризации полов, которая отрицательно влияет как на женщину, так и на мужчину. В. Эрих-Хэфели подчеркивает: «Трудная работа по освобождению от этих идеологем мужской и женской «природы» отвечает интересам и мужчин и женщин» [13, с. 104].

Однако у Ж.-Ж. Руссо мы находим первую попытку доказательства права женщины на свободу выбора партнера по браку. Героиня его романа бросает вызов обществу, пытаясь отстаивать свое право на любовь, и философ поддерживает героиню, считая, что каждый

имеет право на свободу выбора: «Пусть же люди занимают положение по достоинству, а союз сердец пусть будет по выбору, – вот каков он, истинный общественный порядок. Те же, кто устанавливают его по происхождению или же богатству, настоящие нарушители порядка, их-то и нужно осуждать или же наказывать» [10, с. 156]. Он защищает право женщины отстаивать свое достоинство, свое право любить, отстаивал не только свободу выбора партнера, но и необходимость заключения брака только по любви. Ж.-Ж. Руссо не отрицает необходимость образования для женщин. В его трудах рассматривается проблема осознания женщиной самой себя. Он был противником развития в женщине мужских качеств, по его мнению, женщины должны быть женщиной (что вызывало феминистскую критику), но его попытки перевести проблему пола в область общественных отношений, дать женщине относительную свободу, защитить ее права, позволяют назвать его сторонником эмансипации.

Анализ утопических проектов раннего Нового времени показывает, что философы пытались реализовать задачу создания справедливого общества, основанного на принципах всеобщего равенства. Общество уравнивало всех и во всем, лишая личность индивидуальности, фактически лишая свободы воли, чувств, желаний. Гражданское равенство сочеталось с патриархатным типом общества. В них предприняты попытки заложить основы либерализации полов, достигнуть равенства мужчин и женщин через предоставление юридического равенства. В них не удалось преодолеть идеологию маскулинизма, патриархальные устои общества. Концепции XVII–XVIII веков в большей степени посвящены проблеме правового, экономического, социального равенства, но не решают проблему взаимоотношения полов.

Список литературы

1. Брандт Г. Какого пола был человек, природой которого занималась европейская философия? // Вестник проекта «Новые возможности для женщин» Женщина и культура. 1998. № 14. С. 2–14.
2. Воронина О.А. Пол/гендер как категория феминисткой философии // Философские исследования. 1995. № 4. С. 80–98.

3. Мабли Г. О законодательстве или принципы законов / Г. Мабли // Избранные произведения. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 39–165.
4. Мабли Г. Об изучении истории / Г. Мабли // Об изучении истории. О том, как писать историю. М.: Наука, 1993. С. 6–148.
5. Мандевилль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества. М.: Наука, 2000. 291 с.
6. Мелье Ж. Завещание // Утопический социализм: Хрестоматия / Общ. ред. А.И. Володина. М.: Политиздат, 1982. С. 129–137.
7. Митрофанова А.В. Проблема пола в европейской философской и общественно-политической мысли Нового времени // Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие / Под ред. И.В. Костиковой. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 60–77.
8. Морелли. Кодекс природы. М.–Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. 300 с.
9. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании: Книга 5 / Ж.-Ж. Руссо // Избр. соч.: в 3 т. М.: Гослитиздат, 1961. Т. 1. С. 545–762.
10. Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза / Ж.-Ж. Руссо // Избр. соч.: в 3 т. М.: Гослитиздат, 1961. Т. 2. 768 с.
11. Уинстэнли Дж. Закон свободы, изложенный в виде программы, или восстановление истинной системы правления // Утопический социализм: Хрестоматия / Общ. ред. А.И. Володина. М.: Политиздат, 1982. С. 110–123.
12. Уинстэнли Дж. Знамя, поднятое истинными левеллерами // Утопический социализм: Хрестоматия / Общ. ред. А.И. Володина. М.: Политиздат, 1982. С. 105–110.
13. Эрих-Хэфели В. К вопросу о становлении концепции женственности в буржуазном обществе 18 века: психоисторическая значимость героини Ж.-Ж. Руссо Софи (Пер. Н.Носовой) // Пол. Гендер. Культура. Под ред. Э.Шоре и К.Хайдер. М.: РГГУ, 1999. С. 105–107.

References

1. Brandt G. Kakogo pola byl chelovek, prirodoy kotorogo zanimalas' evropeyskaya filosofiya? // Vestnik proekta «Novye vozmozhnosti dlya zhenshchin» Zhenshchina i kul'tura. 1998. № 14. S. 2–14.

2. Voronina O.A. Pol/gender kak kategoriya feministkoy filosofii // Filo-sofskie issledovaniya. 1995. № 4. S. 80–98.
3. Mabli G. O zakonodatel'stve ili printsipy zakonov / G. Mabli // Izbrannyye proizvedeniya. M.–L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1950. S. 39–165.
4. Mabli G. Ob izuchenii istorii / G. Mabli // Ob izuchenii istorii. O tom, kak pisat' istoriyu. M.: Nauka, 1993. S. 6–148.
5. Mandevil' B. Basnya o pchelakh, ili Poroki chastnykh lits – blaga dlya obshchestva. M.: Nauka, 2000. 291 s.
6. Mel'e Zh. Zaveshchaniye // Utopicheskiy sotsializm: Khrestomatiya / Obshch. red. A.I. Volodina. M.: Politizdat, 1982. S. 129–137.
7. Mitrofanova A.V. Problema pola v evropeyskoy filosofskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli Novogo vremeni // Vvedenie v gendernyye issledovaniya: Ucheb. Posobie / Pod red. I.V. Kostikovoy. M.: Izd-vo MGU, 2000. S. 60–77.
8. Morelli. Kodeks prirody. M.–L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1956. 300 s.
9. Russo Zh.-Zh. Emil', ili O vospitanii: Kniga 5 / Zh.-Zh. Russo // Izbr. soch.: v 3 t. M.: Goslitizdat, 1961. T. 1. S. 545–762.
10. Russo Zh.-Zh. Yuliya, ili Novaya Eloiza / Zh.-Zh. Russo // Izbr. soch.: v 3 t. M.: Goslitizdat, 1961. T. 2. 768 s.
11. Uinstenli Dzh. Zakon svobody, izlozhennyy v vide programmy, ili voss-tanovlenie istinnoy sistemy pravleniya // Utopicheskiy sotsializm: Khres-tomatiya / Obshch. red. A.I. Volodina. M.: Politizdat, 1982. S. 110–123.
12. Uinstenli Dzh. Znamiya, podnyatoe istinnymi levellerami // Utopicheskiy sotsializm: Khrestomatiya / Obshch. red. A.I. Volodina. M.: Politizdat, 1982. S. 105–110.
13. Erikh-Khefeli V. K voprosu o stanovlenii kontseptsii zhenstvennosti v burzhuaznom obshchestve 18 veka: psikhohistoricheskaya znachimost' geroini Zh.-Zh. Russo Sofi (Per. N.Nosovoy) // Pol. Gender. Kul'tura. Pod red. E.Shore i K.Khayder. M.: RGGU, 1999. S. 105–107.